

— Так... ты стал актером, чтобы исполнить мечту своего деда?

Ся Чуянь не кивнул и не покачал головой, а просто продолжил:

— Сначала так и было, но потом я полюбил актерство.

Цинь Чжижань поднял бровь и улыбнулся, сменив тему:

— Почему ты носишь фамилию Ся?

Ся Чуянь откусил кусочек яблока:

— Моя бабушка была из Хуаго.

Цинь Чжижань поднял бровь, но не стал продолжать расспросы, вместо этого подняв глаза на яркое звездное небо. Поскольку усадьба находилась в пригороде, здесь было особенно тихо. Уголки его губ приподнялись в уютной улыбке, словно у расслабленного кота.

Ся Чуянь молча смотрел на Цинь Чжижаня своими глубокими глазами, чувствуя внутри спокойствие и умиротворение, которые исходили от этого человека.

...

— Сладенькая~~~~~

С этим протяжным возгласом человек, словно порыв ветра, промчался мимо Цинь Чжижаня, направляясь к Ся Чумэ, которая сидела на диване с телефоном.

Цинь Чжижань закрыл дверь. Сегодня дома были только они с сестрой и маленькая девочка. Цзи Шусяо по какой-то причине ушел с Ся Чуянем, а Чу Сунянь, похоже, ушла на работу рано утром.

И вот, только что раздался звонок в дверь, и Цинь Чжижань пошел открыть. В этот момент человекоподобное существо пронеслось мимо него, ворвавшись в дом и устремившись к Ся Чумэ.

Ся Чумэ с каменным лицом посмотрела на человека, который поднял ее, и ее розовые губки приоткрылись:

— Братец Ясен.

Только тогда Цинь Чжижань разглядел лицо гостя: густые брови, большие глаза, черты лица не были слишком резкими, что придавало ему некоторую мягкость. При ближайшем рассмотрении в нем можно было уловить черты жителя Хуаго, но коричневые вьющиеся волосы явно не принадлежали выходцу из этой страны. В данный момент он улыбался во весь рот, а его милые клыки вместе с ямочками на щеках делали его на несколько лет моложе.

Цинь Чжижань покрутил глазами и понял: это, должно быть, тот самый неуловимый агент Ся Чуяня.

Ся Чумэ, тем временем, отталкивала лицо Ясена, пытаясь помешать ему поцеловать ее. Ее маленькое лицо оставалось невозмутимым, но красивые бровки слегка нахмурились, а уголки губ опустились. В конце концов, поняв, что не может справиться, она жалобно посмотрела на стоящего неподалеку Цинь Чжижаня:

— Жаньжань, возьми меня на ручки!

Только тогда Ясен заметил человека, которого он проигнорировал. Повернувшись и увидев Цинь Чжижана, он поднял бровь, уголки губ приподнялись, и на его лице появилась улыбка, которая показалась Цинь Чжижаню знакомой.

Цзи Шусяо улыбался точно так же, когда что-то замышлял!

— Ой, как неловко, здравствуйте, здравствуйте, меня зовут Ясен Флак, можете называть меня просто Ясен, спасибо, что заботитесь о Сладенькой и Большом Демоне.

Он выпалил это на беглом языке Страны А, сопровождая слова своей солнечной и энергичной улыбкой, которая выглядела, мягко говоря, чрезмерно восторженной.

Цинь Чжижань сохранял спокойствие, все так же мягко улыбаясь, словно не обращая внимания на слова Ясена, и протянул руку к Ся Чумэ, которая пыталась вырваться из его объятий.

Ясен явно испытывал его, начав с беглой речи на языке Страны А, а в своих словах подчеркивая, что Цинь Чжижань тут лишний.

Ясен крепче обнял Ся Чумэ, не желая отпускать ее, что заставило девочку еще больше надуть губки и шлепнуть его ладошкой по лицу.

Цинь Чжижань подумал: «Ох, Момо уже научилась драться...»

Ясен подумал: «Сладенькая ударила меня, ударила, ударила, ударила...»

Пока Ясен был в замешательстве, Цинь Чжижань быстро взял Ся Чумэ на руки и отступил на несколько шагов, внимательно глядя на ошарашенного Ясена.

— Кхм, мистер Флак, вы пришли по какому-то делу?

Цинь Чжижань почувствовал легкую неловкость, но все же спросил, используя беглый язык Страны А.

Ясен, все еще находясь в шоке от того, что его ударила Ся Чумэ, услышав этот мягкий и нежный голос, наконец, собрался с мыслями и посмотрел на Цинь Чжижана.

— Я слышал, что Видел вернулся с другом, и мне стало интересно. Вас зовут Цинь Чжижань, верно?

На этот раз Ясен перешел на язык Хуаго, подняв бровь и глядя на Цинь Чжижана.

Цинь Чжижань кивнул:

— Да, это я.

Ясен почесал подбородок, оглядывая Цинь Чжижана с ног до головы, и вдруг чмокнул губами, пробормотав:

— Неужели наступил конец света?

— Что?

Цинь Чжижань не совсем расслышал, но по выражению лица Ясена было ясно, что он крайне удивлен.

— Ничего, ничего.

Ясен поспешно покачал головой, и на его лице снова появилась энергичная улыбка:

— Раз уж вы в Стране А, может, я покажу вам город?

Цинь Чжижань прищурился. Почему-то ему показалось, что у этого человека не самые добрые намерения.

— Братец?

Цинь Чжиюэ, спускаясь вниз, увидела, как ее брат разговаривает с незнакомым иностранцем, и невольно окликнула его.

Все трое внизу подняли головы. Цинь Чжижань мягко улыбнулся:

— Спасибо за предложение, мистер Флак, но сегодня мы не планировали никуда выходить.

Ясен пожал плечами, не особо расстроившись, и его лицо по-прежнему сияло:

— Тогда я просто останусь здесь и составлю вам компанию.

Цинь Чжижань подумал: «У тебя что, нет дел? Может, стоит позвонить Ся Чуяню и сообщить, что его агент саботирует работу?»

Хотя Ясен говорил, что хочет составить компанию, его истинные намерения были далеки от этого. Даже Цинь Чжиюэ чувствовала, что Ясен как-то выделяет Цинь Чжижаня. Не то чтобы это было явное противостояние, скорее, это было больше похоже на зондирование.

Цинь Чжижань не раздражался из-за поведения Ясена, продолжая спокойно есть, пить и играть с Ся Чумэ, отвечая на вопросы Ясена с невозмутимостью.

Ясен смотрел на этого спокойного молодого человека, и в его глазах мелькали непонятные эмоции. Он действительно пришел сюда ради Цинь Чжижаня. Он знал это имя уже давно, но до сих пор не было возможности встретиться. Учитывая характер Ся Чуяня, людей, которых он пускал в свое сердце, было немного, а Цинь Чжижань явно занял там место.

Это вызывало у Ясена не только любопытство, но и беспокойство. Ведь кто такой Ся Чуянь? Самый молодой международный киноимператор! К тому же, он происходил из знатной семьи. В такой ситуации нужно было быть начеку, чтобы кто-то не попытался использовать Ся Чуяня для пиара или примазаться к его семье.

Но... глядя на этого спокойного и уравновешенного молодого человека, Ясен прищурился. Характер у него хороший, не высокомерный, совсем не похож на двадцатилетнего.

К тому же, его аура, хотя Цинь Чжижань и не старался ее демонстрировать, все же ощущалась. Ясен, будучи другом детства Ся Чуяня, чувствовал в нем ту же уверенность и царственность.

Почесав подбородок, Ясен подумал, что, возможно, это то, что в Хуаго называют «совместимостью»? Или, может, судьба?

К вечеру домой вернулись Ся Чуянь и Цзи Шусяо, выглядевшие слегка уставшими. Увидев Ясена, сидящего на диване и смеющегося, Ся Чуянь мгновенно нахмурился.

Улыбка Ясена замерла, и он нервно засмеялся, глядя на Ся Чуяня:

— Ха-ха... Видел, ты вернулся! Добро пожаловать домой, добро пожаловать домой.

Ся Чуянь сидел с каменным лицом. Цинь Чжижань даже почувствовал, как от него исходит холод.

— Пятьдесят процентов.

Спокойный голос Ся Чуяня прозвучал в ушах Ясена, словно голос демона.

— Нет, нет, нет!!!! Видел, ты не можешь так со мной поступать!! А как же наша дружба с детства?!

Ясен, глядя на хмурого Ся Чуяня, чуть не бросился обнимать его ноги.

— Восемьдесят процентов.

Ся Чуянь, глядя на Ясена с выражением «мне есть что сказать, но ты не слушаешь», продолжил.

У автора есть что сказать:

Мне кажется, мама очень милая O(∩_∩)O Конечно, наш киноимператор Ся тоже милый, но самая милая — это Момо!!!!

Честно говоря, хотя это прямо не написано, я думаю, что наш киноимператор Ся уже начинает испытывать чувства.

Ну же, дайте мне ваши лапки!

<http://bllate.org/book/16690/1532070>